

*Логвиненко Р.Н.,
магистрант, 2 курс, факультет историко-филологический,
НИУ «БелГУ», Россия, г. Белгород*

**ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ДЕТАЛЬ КАК СРЕДСТВО РАСКРЫТИЯ
АВТОРСКОГО ЗАМЫСЛА В РАССКАЗЕ Ф.М.
ДОСТОЕВСКОГО «СКВЕРНЫЙ АНЕКДОТ»**

***Аннотация:** В данной статье рассматриваются особенности художественной детали на примере рассказа «Скверный анекдот». Художественная деталь, выступая в качестве скрытой формы выражения авторской позиции, способна раскрыть не только концепцию произведения, но и выявить общую специфику мировидения автора и его роль в литературном процессе.*

***Ключевые слова:** Ф.М. Достоевский, деталь, функция, Скверный анекдот.*

***Annotation:** This article discusses the features of the artistic detail on the example of the story "Bad anecdote". Artistic detail, acting as a hidden form of expressing the author's position, can reveal not only the concept of the work, but also reveal the general specifics of the author's worldview and his role in the literary process.*

***Key words:** F.M. Dostoevsky, detail, function, Bad anecdote.*

В творчестве Ф.М. Достоевского художественная деталь занимает важнейшее место. Специфика онтологии художественного мира Достоевского состоит в умелом подборе мельчайших единиц, на первый взгляд кажущихся незначительными, но, на самом деле, раскрывающих целостность образа художественного мира писателя.

Повесть с первых строк поражает изобилием художественных деталей, заключающихся в подробном описании дома и обстановки, в которых разворачивается сюжет, портретов и характеров героев. Бытовая деталь с первых строк становится важнейшим двигателем сюжета. В целом, детали портретные, психологические и вещные буквально заполняют собой все художественное пространство произведения, явно развинчивая миф о «безбытности» прозы Достоевского.

Уже в самом начале встречается пейзажная деталь, выполняющая функцию изображения времени и места действия, которое разворачивается «зимой, в ясный и морозный вечер... часу уже в двенадцатом» [1, с. 8]. Действие это разворачивается в «комфортной и даже роскошно убранной комнате, в одном прекрасном двухэтажном доме на Петербургской стороне» [1, с. 8]. Так с самого начала при помощи интерьерной и пейзажной детали создается общая атмосфера сюжета – комфортная и интимная. Атмосфера эта дополняется дальнейшими подробностями интерьера, подчеркивающими достаток изображаемых персонажей: «Сидели они вокруг маленького столика, каждый в прекрасном, мягком кресле, и между разговором тихо и комфортно потягивали шампанское» [1, с. 8].

Обрисовав при помощи бытовой детали место и время действия и задав этим общую атмосферу всего повествования, автор переходит к детали психологической, в нескольких штрихах рисуя нам образ хозяина квартиры, в которой происходит действие. Психологический портрет Степана Никифоровича Никифорова содержит мало прямых отсылок к его внешности и раскрывает образ через черты характера: «Хозяин всю жизнь любил регулярность. Два слова о нем: начал он свою карьеру мелким необеспеченным чиновником, спокойно тянул канитель лет сорок пять сряду, очень хорошо знал, до чего дослужится, терпеть не мог хватать с неба звезды, хотя имел их уже две, и особенно не любил высказывать по какому бы то ни было поводу свое собственное личное мнение. Был он и честен, то есть ему не

пришлось сделать чего-нибудь особенно бесчестного; был холост, потому что был эгоист; был очень не глуп, но терпеть не мог выказывать свой ум; особенно не любил неряшества и восторженности, считая его неряшеством нравственным, и под конец жизни совершенно погрузился в какой-то сладкий, ленивый комфорт и систематическое одиночество» [1, с. 14]. Данное описание создает образ человека в высшей мере прагматичного и расчётливого. Важная деталь – он любил регулярность. Это дает нам представление о жизни как чётко выстроенной системе, в которой нет места неожиданностям, слабости и проявлению чувств. И подтверждением однообразности его жизни становится такая важная вещная деталь как часы. Именно они стали лучшим другом героя, потому что их однообразное и размеренное тикание является своеобразной метафорой всей жизни господина Никифорова.

И только после прорисовки психологического портрета своего героя автор дает нам изображение его внешности – портрет, уже конкретно изображающий персонажа. Эта последовательность определена логикой повествования, ведь внешность героя является прямым отражением его внутреннего состояния: «Наружности он был чрезвычайно приличной и выбритой, казался моложе своих лет, хорошо сохранился, обещал прожить еще долго и держался самого строгого джентльменства» [1, с. 14].

Описывая гостей Никифорова, автор особо акцентирует внимание на личности Ивана Ильича Пралинского. «Он и по летам был еще молод, лет сорока трех и никак не более, на вид же казался и любил казаться моложе. Это был мужчина красивый, высокого роста, щеголял костюмом и изысканной солидностью в костюме, с большим умением носил значительный орден на шее, умел еще с детства усвоить несколько великосветских замашек и, будучи холостой, мечтал о богатой и даже великосветской невесте» [1, с. 16]. Благополучная и статная внешность Пралинского подчеркивается такими важными деталями, как наличие богатого дома, знатной семьи, в которой он в детстве ходил в бархате и батисте (дорогих тканях, символизирующих

благополучие). Его особая горделивость и самодовольство подчеркивается важной портретной чертой – он имел осанку – гордо и высоко держал голову.

Особая горделивость и самоуверенность героя подчеркивается важной речевой характеристикой: «Он вдруг начал говорить красноречиво и много, говорить на самые новые темы, которые чрезвычайно быстро и неожиданно усвоил себе до ярости. Он искал случая говорить, ездил по городу и во многих местах успел прослыть отчаянным либералом, что очень ему льстило» [1, с. 17]. Важной чертой речи Пралинского является такая значительная языковая деталь как его повсеместное желание использовать в речи французские слова – этим он намеренно подчеркивает свою особую образованность, начитанность и склонность к европейским идеям.

Говоря о речевом портрете остальных героев, стоит отметить особенно частое употребление ими словоерса –с в конце слов. Эта черта, общеупотребительная в российском обществе в XIX веке. Употребление частицы –с было знаком почтения собеседнику, а позже приобрело депрециативное значение (демонстративное самоунижение) [2, с. 151]. Такая речевая черта в литературе традиционно считается признаком низкого стиля и услужливых и угодливых людей, желающих «задобрить» собеседника, а кроме того – показать особую культуру своего воспитания. В ситуации, когда между собой разговаривают генералы, имеется в виду второй случай – герои хотят подчеркнуть именно высокую культуру своего воспитания. Но уже во второй части рассказа, когда Пралинский оказывается в доме своего подчиненного, хозяин дома и его гости тоже разговаривают с ним, добавляя частицу –с в конце почти каждого слова: «Это, верно, еще его отцу-с при поступлении на службу в бумагах перемешали-с, так что он и остался теперь Пселдонимов, — отозвался Аким Петрович. — Это бывает-с» [1, с. 46]. И вот в этом случае данная речевая деталь уже выступает показателем демонстративного самоунижения перед лицом высокого начальника.

Среди сложившейся обстановки достатка и благополучия особенно выделяется личность третьего собеседника Семёна Ивановича Шипуленко, который значительно беднее своих собеседников и от этого все время раздражён и будто обижен. Автор на протяжении всего повествования подчеркивает бедность данного героя при помощи противопоставления все тех же вещных деталей: Иван Ильич закутывается в свою дорогую меховую шубу – Семён Иванович надевает шубу из «истасканного енота»; Иван Ильич ждет свою дорогую карету, а Семён Иванович садится в «сани с серым неказистым жеребчиком».

Во второй части повести мы снова сталкиваемся с пейзажной деталью описания зимней ночи, которая в этот раз уже играет психологическую функцию – в значительной мере изменяет психологическое состояние героя в лучшую сторону. Рассерженный отсутствием своего кучера Пралинский быстро забывает о своих гуманных рассуждениях о необходимости милостивого отношения к подчиненным и, наполненный злобой, решает идти пешком. Но атмосфера зимней ночи значительно меняет его настрой: «Ночь была восхитительная. Было морозно, но необыкновенно тихо и безветренно. Небо было ясное, звездное. Полный месяц обливал землю матовым серебряным блеском» [1, с. 32]. На душе героя становится легко и к нему возвращается прежнее благодушие и гуманные размышления. И именно в таком состоянии он натывается на дом одного из своих подчиненных, который в эту самую ночь играет свадьбу.

Вторая часть рассказа, начинающаяся с решения Пралинского «облагодетельствовать» подчиненного своим посещением его свадьбы, представляет собой яркий контраст с описанием благополучной и комфортной жизни генералов, изображенных в первой части. Такая композиционная антитеза строится при помощи использования художественных деталей, в первую очередь, бытовых. С первых же секунд дом мелкого чиновника Пселдонимова встречает молодого генерала своей бедностью, ветхостью и

теснотой: «По трем ветхим деревянным ступенькам он поднялся в крошечные сени <...> и очутился в премаленькой передней» [1, с. 34]. Далее Прустинского ждало еще более удручающее зрелище «Они сидели за некрашеным деревянным столиком, при одной сальной свечке, и во всю ивановскую допиливали последнюю фигуру кадрили. Из отпертой двери в залу можно было разглядеть танцующих, в пыли, в табаке и в чаду. Было как-то бешено весело. Слышался хохот, крики и дамские взвизги. Кавалеры топали, как эскадрон лошадей. Над всем содомом звучала команда распорядителя танцев, вероятно, чрезвычайно развязного и даже расстегнувшегося человека» [1, с. 35]. Атмосфера народного гуляния, бедного, развязного и грязного, остудила гуманный пыл нового гостя. Да и на гостей он произвел совершенно неожиданное впечатление. Образ чиновника, пораженного появлением своего начальника, автор умело рисует при помощи соединения различных деталей: портретных, речевых и психологических. Так внешне чиновник стал похож на «собаку, которая смотрит на своего хозяина, зовущего ее, чтоб дать ей пинка» [1, с. 41], речь его становится сбивчивой и заикающейся «В-в-ваше прево-сходительство!», да и сам он словно задеревенел. Появление генерала произвело схожее впечатление на всех гостей – кто-то остолбенел, кто-то засуетился.

Образы гостей чиновника Пселдонимова также рисуются автором при помощи художественной детали и представляют собой противопоставление образам генералов в первой части рассказа. По большей части, это люди бедные, малообразованные и буквально теряющие дар речи при виде высокопоставленной особы. Так, фигура одного из гостей, Акима Петровича, рисуется при помощи следующей детали «Все заботы его сосредоточены около копеечного преферанса, лавочки и месячного жалованья» [1, с. 54]. Данная портретная деталь выполняет явную оценочную функцию и обозначает мелкость взглядов и мыслей человека, сосредоточенного на самых примитивных бытовых потребностях. Особую униженность самого хозяина

дома подчеркивает такая важная динамичная деталь как танец Казачок, который заставляет его сплясать перед собой будущий тесть и благодетель. Данная деталь символически воплощает известную поговорку «плясать под дудку» и изображает зависимость героя от желаний и настроений отца своей невесты.

Визит генерала в дом Пселдонимова стал настоящей трагедией для последнего. Пралинский даже представить себе не мог, что его жест доброй воли станет кошмаром для новобрачного. Символическим отражением этого становится такая вещная деталь, как две бутылки дорого шампанского, преподнесенные Пралинскому в знак особого почёта. Для генерала эти бутылки ничего не значили, он пил их кривясь, так как шампанское было теплым и некачественным. Совсем не то впечатление, которое он получил от холодного вкусного напитка в доме Никифорова, где они неторопливо беседовали и наслаждались шампанским в мягких и уютных креслах. Пралинский пьет шампанское через силу, а между тем бутылки эти стали настоящей мукой для бедного чиновника Пселдонимова. Он не знал, где взять денег для покупки такого дорого напитка, который не был предусмотрен даже для молодых, ему пришлось простить займы у матери своей невесты и вынести все её попреки и усмешки.

Мы не знаем, как сложилась дальнейшая жизнь бедного чиновника, но можем предположить, что она рухнула точно так же, как провалилось под молодыми их брачное ложе. И виной всему этому невольно стал генерал Пралинский, решивший «пойти в народ» и оказать особую милость подчиненному, появившись на его свадьбе.

Особая комичность и в то же время горечь произведения «Скверный анекдот» достигается автором именно при помощи художественной детали. Можно утверждать, что именно деталь становится двигателем развития сюжета и раскрывает основные образы и понятия. В нём в значительной мере преобладают именно внешние детали, которые через изображение пейзажа,

внешности героев и предметов окружающего пространства выполняют важнейшие характерологические, оценочные, символические и психологические функции.

Использованные источники:

1. Достоевский Ф.М. Скверный анекдот / Ф.М. Достоевский. – М.: Гос. изд-во, 1988. – 70 с.
2. Сабитова З.К. Историческая грамматика русского языка: учебное пособие / З. К. Сабитова. - 2-е изд., испр. - Москва: Флинта: Наука, 2015. - 511 с.